

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СУДЕБНО-ПОРТРЕТНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОБЪЕКТЫ И РЕШАЕМЫЕ ЗАДАЧИ

Зинин А.М.

***Аннотация.** В статье рассматривается современное состояние практики проведения судебно-портретных экспертиз на основе изучения традиционных и новых объектов-носителей портретной информации, а также решаемых при этом идентификационных и диагностических задач. Представлен подробный анализ использования аналоговых и цифровых фототехнологий при производстве портретной экспертизы. Рассматриваются примеры из экспертной практики, связанные с исследованием видеозаписей, фотоснимков конкретных лиц, и используемые при оформлении какой-либо продукции, например, обложек книг, этикеток для напитков, оберток для кондитерских изделий, рекламной продукции. С использованием метода исторической периодизации рассмотрена динамика развития объектов судебно-портретной экспертизы и методических особенностей их исследования. Современная практика производства судебно-портретных экспертиз столкнулась с расширением круга решаемых задач — наряду с идентификационными стали решаться задачи диагностические. Решение диагностических задач ранее осуществлялось и продолжает осуществляться как промежуточных — определение пригодности изображения для дальнейшего исследования, причин изменения исходного изображения. Появление диагностической задачи как самостоятельной при производстве судебно — портретных экспертиз требует разработки соответствующих методик из решения. Пока же такая задача является новой для экспертной практики, апробированных методических рекомендаций по ее решению еще не имеется. Эксперт в ходе исследования разрабатывает приемы ее решения, базируясь на общетеоретических положениях портретной идентификации и положениях тех областей знаний, которые он привлекает для их разработки. Нуждается также в дополнении и уточнении перечень и редакция вопросов, которые могут ставиться на разрешение эксперта.*

***Ключевые слова:** фотопортреты, видеоизображения, измененные изображения, конкретные лица, идентификация, диагностика, судебно-портретная экспертиза, методика идентификации, признаки внешности, преступник.*

Судебно-портретная экспертиза является одним из способов установления личности. Базируется она на теоретических основах криминалистической идентификации человека по признакам внешности, запечатленным на различных носителях портретной информации. Этот род экспертизы относится к числу традиционных и берет свое начало еще с середины 19 века, когда фотография стала все шире использоваться как способ запечатления внешнего облика человека.

Фотоснимки как носители информации о признаках внешности лиц, подлежащих идентификации в процессе регистрации преступни-

ков стали использоваться еще с 40-х годов 19 века. С 70-х годов 19 века такими фотоснимками комплектовались фотоальбомы, которые использовались для целей опознания. В работе регистрационных бюро полицейских служб возникала необходимость сравнивать фотоснимки лиц, зарегистрированных на различные фамилии, имена. Так возникла необходимость в проведении портретной идентификации человека по признакам его внешнего облика.

При проведении такой идентификации стал использоваться метод словесного портрета, разработанный французским криминалистом А. Бертильоном при создании им системы ан-

тропометрической идентификации. Сущность этого метода состоит в описании признаков элементов лица человека при помощи специального словаря. Наряду с этой системой А. Бертильон предложил и реализовал на практике способ «точного фотографирования преступников», получивший название сигналетической фотосъемки. Она позволила проводить измерение изображений признаков внешности. И хотя результаты измерений использовались для классификации фотокарточек, оказалось возможным сравнивать признаки внешности не только визуально, но и с помощью измерительного метода. Эти разработки А. Бертильона стали, по сути, первыми шагами на пути создания будущей методики отождествления человека по фотоснимкам.

Первые целенаправленные рекомендации по проведению портретной идентификации человека по сигналетическим фотоснимкам были предложены учеником и последователем А. Бертильона профессором Лозанского университета Р. — А. Рейссом. Российский криминалист К. Прохоров, переведя в 1911 г. книгу Р. — А. Рейсса, дополнил ее данными о влиянии на отображение признаков внешности на фотоснимках таких факторов как «поза сфотографированных, возрастные изменения, способ изготовления фотоснимков». Эти рекомендации можно считать началом создания основ портретной идентификации человека по признакам его внешнего облика.

В более системном изложении эти основы были разработаны уже Н. В. Терзиевым, который в учебнике по криминалистике, изданном в 1950 г. изложил основные правила, которые необходимо соблюдать при производстве судебно-портретной экспертизы. Детально они были рассмотрены им в 1956 г. в пособии «Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности».

Монографически эти вопросы были представлены А. А. Гусевым в его учебно-методическом пособии «Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности», опубликованном в 1960 г. В данном пособии материал излагался с учетом стадий проведения таких исследований. Давалась характеристика основных методов исследования признаков внешности по изображениям с целью решения идентификационной задачи.

Большое значение для дальнейшего развития методики идентификации человека по при-

знакам его внешнего облика по фотоснимкам имела, изданная в 1959 году работа В. А. Снеткова «Экспертное отождествление личности по чертам внешности». В ней он в комплексе, исходя из методики проведения экспертного исследования, изложил особенности предварительного, отдельного и сравнительного исследования признаков внешности по фотоснимкам с учетом подробного анализа факторов, влияющих на отображение внешнего облика человека.

Таким образом, можно констатировать, что к середине 20 века были сформированы методические основы идентификационной судебно-портретной экспертизы человека, запечатленного на фотоснимках. Данная методика предусматривала необходимость для решения идентификационной задачи сопоставление признаков внешности сфотографированных лиц. Основным методом, который при этом использовался, было визуальное сопоставление отображенных на фотоснимках особенностей анатомического строения лица человека. При этом применялась классификация признаков внешности в системе словесного портрета А. Бертильона. Совпадение признаков являлось идентификационным ключом для решения вопроса о тождестве.

Данная методика наиболее успешно функционировала при полном и доброкачественном отображении признаков внешности на фотоснимках. Причем запечатление должно было осуществляться по вышеупомянутым правилам сигналетической фотографии. По сути, из этих же требований исходят и правила, разработанные для фотографирования на паспорта и другие документы, удостоверяющие личность. Трудности в решении идентификационной задачи при проведении судебно-портретной экспертизы стали возникать тогда, когда на исследование поступали фотоснимки небольшого формата, что допускалось некоторыми документами (например, партийные билеты и т. п. документы), при сравнении лиц, запечатленных при разных ракурсах, положении головы при фотографировании, не стандартном освещении. Идентификационный вывод все чаще делался в вероятной форме.

В последние годы фотосъемка на документы стала производиться с помощью так называемых цифровых фотоаппаратов с последующей печатью электронного изображения на принтере ПЭВМ.

Цифровая фотография в принципе позволяет получать изображение высокого качества.

Тем не менее, для фотосъемки на документы повсеместно используется недорогая цифровая фотоаппаратура, не позволяющая получать фотоснимки, на которых можно было бы при небольшом увеличении разглядеть мелкие особенности строения элементов лица, что является необходимым условием для проведения экспертной портретной идентификации.

Работая с такими изображениями, экспертам приходится анализировать в основном общие, групповые по своему значению признаки внешности. И при отсутствии крайних степеней выраженности признаков (например, очень широкие брови, оттопыренные уши и т. д.), а также при отсутствии на лице особых примет (родинки, бородавок, шрамов и т. п.), а они встречаются крайне редко, приходится к вероятному выводу о тождестве. Улучшить качество изображения даже с помощью специальной аппаратуры не удастся (нельзя воспроизвести то, что не отобразилось на портрете).

Еще большие препятствия для проведения портретной экспертизы создает технология, когда цифровая фотосъемка осуществляется с близкого расстояния с использованием специальных объективов типа «рыбий глаз». На фотоснимке запечатлевается оптическая деформация лица — искажаются его форма, действительные пропорции, положение и контуры частей лица, удаленных от объектива. Напротив, элементы лица, близкие к объективу, такие, как нос, верхняя губа, увеличиваются в размерах. Данные фотографии видимо удовлетворяют требованиям пропускного режима, но в случае их поступления на экспертизу вывод может быть только вероятным, поскольку методика проведения портретной экспертизы не может быть полноценно использована. Она ориентирована на сопоставление достоверных размерных соотношений элементов внешности, их форм, контуров, пропорций и т. д. Таким образом, решение идентификационной задачи осложняется.

Иногда на экспертизу направляются ксерокопии фотоснимков, например, копия паспорта, хранящаяся в делах нотариата или другого учреждения. Как правило, копии в таких учреждениях изготавливаются на ксероксах, не обеспечивающих качественное копирование полутонового изображения, каким является фотоснимок. По таким изображениям можно лишь составить приблизительное представление о строении мелких элементов лица, дейст-

вительных признаках, индивидуализирующих внешний облик человека. Изображения либо чрезмерно контрастные или, наоборот, отличаются пониженным контрастом. В любом случае, к объектам, воспроизводящим признаки внешности с необходимой полнотой, они не относятся. В результате эксперт может сделать лишь вероятный вывод о тождестве.

Все чаще объектами экспертного исследования становятся изображения человека, полученные с помощью видеосъемки, при которой человек запечатлен в движении, нередко при недостаточном для фиксации строения лица освещении. При этом лицо человека редко отображается крупным планом. Чаще всего оно занимает незначительную часть кадра, и, к тому же, зафиксировано в ракурсах, затрудняющих изучение элементов лица. Так, на кадрах, полученных с помощью камер видеонаблюдений, лицо человека обычно запечатлено в ракурсе — сверху вниз, при рассеянном искусственном освещении, реже — направленном. Несмотря на то, что одна из целей установки этих видеокамер — запечатлеть конкретного человека в момент его нахождения в определенном помещении, такие изображения отличаются невысоким качеством отображения признаков элементов лица. В результате представления такого материала эксперт уже на стадии предварительного исследования объектов отказывается от проведения идентификационной экспертизы из-за неудовлетворительного качества исходных изображений.

Для проведения экспертизы по видеоизображениям применяют те же самые методы, которые разработаны для сравнения признаков внешности лиц, запечатленных на фотографиях, хотя очевидно, что в данном случае приходится иметь дело с изображениями лица человека, полученного под воздействием факторов иных, чем фотографические. Требуется корректировка традиционной методики портретной идентификации, начиная с этапа осмотра и предварительного исследования портретного изображения. Так, для выбора наиболее пригодного изображения эксперту целесообразно самому просматривать видеозапись с целью выявления кадров, на которых проверяемое лицо запечатлено наиболее полно с точки зрения условий портретной идентификации, отбирая видеокadres наиболее близкие по ракурсу и положению головы при фотографировании искомого лица.

Перспективной представляется рекомендация суммирования изображений. Суть данной

рекомендации заключается в подборе видеокадров, которые в совокупности позволят наиболее полно получить характеристики признаков внешности проверяемого лица. Так, при проведении судебно-портретной экспертизы по делу о краже банковских карт на исследование были представлены видеозаписи, сделанные видеокameraми, установленными у банкоматов. В одном случае запись осуществлялась в ракурсе сверху вниз — банкомат установлен на улице рядом со Сбербанком. В другом случае запись велась в ракурсе снизу вверх — банкомат установлен в помещении. Различалось и освещение. При изучении кадров первой видеозаписи удалось получить информацию о нижней части лица, а второй — верхней части лица. В итоге — была выявлена совокупность признаков внешности, которая была достаточна для проведения сравнительного исследования с признаками внешности проверяемой женщины, чей внешний облик был запечатлен на документальных фотоснимках.

Наибольшую сложность представляет идентификационное исследование при предоставлении на экспертизу видеозаписи, на которой отобразились лишь движения человека — он идет, бежит, выполняет какие-либо действия. В таких случаях отображаются так называемые динамические признаки внешности человека, и перед экспертом ставится вопрос о возможности его идентификации по таким признакам.

Теоретически это возможно, так как функциональные признаки внешности индивидуальны, также как и анатомические. Для проведения такой идентификации эксперту должно быть предоставлено большое количество видеозаписей, выполненных в аналогичных условиях, чтобы он смог попытаться проанализировать отображение одноименных динамических признаков и сделать вероятный вывод об их подобии на сравниваемых видеокдрах или отсутствии такого подобия. Вывод может быть только в такой форме и выглядеть в следующей редакции, например, нельзя исключить, что на исследуемых видеозаписях запечатлен один и тот же человек. Однако такая ситуация может быть только гипотетической, так как, во-первых, в криминалистической экспертизе по признакам внешности отсутствуют достоверные данные об идентификационной значимости функциональных признаков внешности, во-вторых, еще не разработана методика выполнения идентификационной судебно-портретной экспертизы человека по его функциональным признакам внешности.

Еще одним объектом экспертных исследований в последнее время становятся портретные изображения, изготавливаемые на основе фотоснимков конкретных лиц, и используемые при оформлении какой-либо продукции, например, обложек книг, этикеток для напитков, оберток для кондитерских изделий, рекламной продукции и т. п. На них изображаются конкретные лица в качестве каких-либо персонажей, типажей (например, широко известно оформление шоколада «Аленка», для чего был использован фотоснимок конкретной маленькой девочки, опубликованный на обложке журнала). Такое использование, чаще всего, осуществляется без разрешения этих лиц или их законных представителей.

Некая коммерческая компания «Мериджейн», когда решала, как увеличить доходы от продаж своей продукции, выбрала фотоснимок Анатолия Вассермана. Этот человек в Интернет фольклоре назван как «Онотол, самый умный человек во Вселенной, который знает абсолютно все». Его фотоснимок в стилизованном виде был напечатан на футболке. Эта футболка с наименованием «Хорошо осведомленный человек» предлагалась через систему заказов в сети Интернет. Аналогичное изображение использовалось «Мериджейн» при производстве защитных наклеек для корпусов мобильных телефонов и портативных компьютеров, которые также предлагались на веб-сайте фирмы.

А. Вассерман обратился в суд с иском о привлечении ООО «Мериджейн» к ответственности за незаконное производство и продажу товаров с использованием его псевдонима, образа и имени. Суд вынес определение о назначении портретной экспертизы, в котором поставил перед экспертом вопрос: «использован ли фотоснимок Вассермана Анатолия Александровича для получения спорного портретного изображения на футболке, и можно ли по этому изображению узнать конкретное лицо».

Было проведено сравнительное исследование этого изображения и фотоснимка А. Вассермана, на котором тот был запечатлен в фактически идентичном ракурсе и положении головы. К тому же на этом фотоснимке были запечатлены очки, совпадающие по фасону и конструкции с очками на спорном изображении. В результате сравнительного исследования эксперт пришел к выводу о совпадении одноименных признаков строения частей и элементов лица А. Вассермана и мужчины, изображенного

на футболке. В заключении эксперта было указано, что «фотоснимок Вассермана Анатолия Александровича использовался для получения спорного портретного изображения на футболке, по которому можно узнать указанное лицо». Заключение эксперта было признано доказательством, иск был удовлетворен. Поскольку ответчик возражал против удовлетворения иска, дело рассматривалось судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, который, оценив доказательства по делу, и, в первую очередь, проведенную портретную экспертизу, решение районного суда оставила без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В своем определении Московский городской суд подчеркнул, что «обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в котором он изображен) допускается только с согласия этого гражданина». Причем изображение может быть «как в измененном виде (формате), так и в другом масштабе или цвете, с нанесением его на товары, с включением в композицию товарного знака или знака обслуживания и т. п.».

Проведение таких экспертных портретных исследований показало, что традиционные подходы к решению идентификационных экспертиз по признакам внешности человека не могут быть использованы в неизменном виде в подобных ситуациях, так речь здесь может идти не о тождестве сравниваемых лиц, а о большом или меньшем сходстве.

Эксперту, выявляя признаки сходства, следует решать вопрос — насколько они, эти признаки, соответствуют тем, которые характеризуют определенный тип внешнего облика, и какие из них являются отклонениями от этого значения, индивидуализируя данного конкретного человека, чье изображение послужило исходным для получения анализируемого портрета.

Изучая различия, а они всегда имеют место при сравнении таких изображений, эксперту необходимо выяснить, характерны они для разных типов внешности, разных образов людей, или являются следствием применения изготовителем портрета определенных приемов обработки исходного изображения. Например, оно было скопировано, а потом срисовано или, что чаще бывает в настоящее время, подвергнуто ком-

пьютерным изменениям и преобразованиям, чтобы создать определенный типаж.

Чаще всего использование фотоснимков конкретных людей как прототипов для создания новых изображений преследует цель обеспечить узнавание определенного лица на заведомо измененном изображении, поскольку это и является целью изготовления, имеющей коммерческий характер. В тоже время изготовитель стремится затруднить такое узнавание приемами маскировки, чтобы избежать искового заявления о несанкционированном использовании изображения. Так, при создании телевизионного фильма «Дублер», исполнитель главной роли был загримирован, причем грим обеспечивал узнавание известного эстрадного исполнителя. И хотя ответчик утверждал, что в фильме представлен обобщенный типаж эстрадного исполнителя, похожего и на других подобных артистов, проведение судебно-портретного исследования кадров фильма позволило подтвердить версию истца о том, при создании образа артиста были использованы изображения конкретного эстрадного артиста.

В подобных ситуациях ставить вопрос о тождестве изображенных лиц не следует, поскольку отождествление предполагает совпадение комплекса признаков, индивидуализирующего изображенного человека. В подобных ситуациях наблюдается совпадение комплекса так называемых доминирующих признаков. Это признаки, наиболее характерные для какого-либо лица. Они обеспечивают его узнавание. Представляется, что данную задачу следует относить к диагностическим, а не идентификационным, поскольку здесь решается вопрос о принципиальной возможности узнавания объекта по его изображению.

Таким образом, современная практика производства судебно-портретных экспертиз столкнулась с расширением круга решаемых задач — наряду с идентификационными стали решаться задачи диагностические. Решение диагностических задач ранее осуществлялось и продолжает осуществляться как промежуточных — определение пригодности изображения для дальнейшего исследования, причин изменения исходного изображения. Появление диагностической задачи как самостоятельной при производстве судебно — портретных экспертиз требует разработки соответствующих методик из решения. Пока же такая задача является но-

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

вой для экспертной практики, апробированных методических рекомендаций по ее решению еще не имеется. Эксперт в ходе исследования разрабатывает приемы ее решения, базируясь на общетеоретических положениях портретной

идентификации и положениях тех областей знаний, которые он привлекает для их разработки. Нуждается также в дополнении и уточнении перечень и редакция вопросов, которые могут ставиться на разрешение эксперта.